

16+

Евгений Удюков

За другой чертой Тянь-Шаня
фантастическая повесть

Евгений Удюков

За другой чертой Тянь-Шаня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63680956

SelfPub; 2021

Аннотация

Пятеро студентов в летний сезон решили устроить отдых на природе. Отправились в горы на неделю. Горные реки, высокие скалы, чистый воздух, опасные переходы, камнепады – все это, по их мнению, должно прибавить адреналина и хорошего настроения. Но они не знали, что горы скрывают в себе не только опасность, но и тайны, которые оставят в их сознании неизгладимые, а порой даже жуткие впечатления.

Содержание

1	4
2	21
3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Евгений Удюков

За другой чертой

Тянь-Шаня

1

Эта история произошла в Средней Азии. Шел 1998 год. Я учился в колледже на втором курсе. Летом, как и у всех учащихся, наступали летние каникулы. Кто-то шел подрабатывать, кто-то на курорты отдыхать. А мы собрались идти в горы. Мы – это я, и мои друзья однокурсники. В общем, набралось нас пять человек. Решили идти далеко, с ночевкой, примерно на пять, шесть дней. Мы и раньше ходили в горы, но на два или три дня. А на этот раз почти на неделю, так как погода стояла ясная. Тем более при такой погоде можно и порыбачить. В горных реках рыбы много, только для тех, кто умеет ее ловить. В основном маринка, но попала и форель. Кстати, если кто не пробовал маринки, то мой вам совет ее попробовать. Эта очень вкусная рыба. Костей, правда многовато, но уха отменная, да в жаренном или сушеном виде тоже закуска не плохая. Тянь-Шань богат не только рыбой, но и ягодами, грибами, грецким орехом, фишашкой, растет также барбарис и шиповник, и много дру-

гих растений, перечислять которые мне не хватит времени. В поход мы взяли с собой палатки, из продуктов, в основном, консервы, хлеб, картошку. Немного свежего мяса. Скоропортящиеся продукты брать не было смысла. В итоге, у каждого из нас рюкзаки оказались полными.

Вышли мы из автобуса на конечной остановке. Впереди возвышались горы. Это были пока еще небольшие холмы, но впереди нас ожидали узкие тропы и величественные скалы. Пока подъемы были не высокие, мы шли и разговаривали между собой. Но когда горы стали круче, наши разговоры прекратились, слышно было только наше дыхание. Когда остановились на привале, Леха сказал:

– Черт, я забыл, кажется, соль.

– Димон, а ты взял? – спросил я.

– Взял. Наверное..., – и сам рассмеялся. – Да взял, взял!

– Мишка, ты как себя чувствуешь? – поправляя рюкзак, поинтересовался я.

– Нормально, – угрюмый вид его говорил обратное.

– Тогда вперед! – ответил Дамир.

Дамир шел впереди, он был у нас вместо компаса. Он хорошо знает горы, и мы его поставили первым. Всей кучей на одной тропе мы все равно не поместились, поэтому приходилось идти по одному. Каждый смотрел в затылок впереди идущему. Появились скалы. Тропа становилась еще уже. С левой стороны от нас тянулись в небо скалистые горы, а справа – обрыв, на дне которого бежала река. Это была широкая

река, просто с высоты, глядя вниз, она казалась тоненькой голубой лентой. Лишь только далекий шум бурлящей воды доносился эхом до нашего слуха. «Если нечаянно поскользнуться и упасть в пропасть, то...»

– Осторожно, камнепад! – крикнул Димка, тем самым прервав мои мысли.

Мы остановились и подняли головы вверх. И, правда. В метрах двухсот впереди нас на тропу посыпались камни. Это были небольшие камни с размером с кулак. Конечно, если попасть под этот град, человека бы не убило, но синяков и ссадин было бы предостаточно. Тем более они осыпались с небольшой высоты, но все равно было бы не до смеха.

– Это просто мы вспугнули животное, возможно, это был дикий элик. Сейчас он где – то спрятался, мы его уже не увидим, – повернув кепку козырьком на затылок, ответил Дамир.

Тем временем, камни продолжали сыпаться, но уже мелкие. Падая на тропу и отскакивая от нее как горох, улетали дальше в пропасть. Мы подождали еще некоторое время. Когда перестали сыпаться камни, мы двинулись дальше.

Пройдя часа три, сколько это было в километрах, затрудняюсь сказать, тропа вывела нас на уровень реки. Теперь она вела нас вверх по течению.

Тропа и бурлящая горная река, как две сестры, петляли вместе, уводя нас все дальше в эту тихую, но опасную природу. Крутые скалистые горы по краям ущелья, между ними

быстрый речной поток, наполненный шумом и плеском голубой воды – все это предавало величественный вид природе, над которой человек бессилён. Человек может построить города, заводы, дороги, полететь в космос, разрушить природу. Но создать природу у человека не хватит мудрости и сил. И находясь там, в горах, я понимал, что здесь хорошо поработал сам Бог.

Так, петляя между гор, мы дошли до того места, где в реку впадала другая река. Но по объёму воды, она была в два раза меньше первой. Мы свернули в направлении малой речки. Ущелье было узким, так как скалы начали прижимать нас ближе к руслу. В некоторых промежутках нашего восхождения горы растягивались, а затем опять смыкались. Там, где мы свернули к малой речке, течение было небольшим. Но, по мере продвижения, оно становилось все быстрее, и глубина реки уже была больше. Мы шли дальше и очутились в таком месте, где дорога упиралась прямо в воду. По левой стороне пройти было невозможно, там даже не было тропы. Крутые скалы упирались в край русла. Но, на другой стороне противоположного берега был путь, добраться до него можно только перейдя реку. Моста на этом участке не было, но благо речка широко разливалась, а значит, течение было не таким сильным, да и глубина примерно чуть выше колена. Решили переходить вброд. Другого пути у нас не было. Немного отдохнув, мы стали осматривать взглядом течение, где оно было не таким сильным, и где меньше могло попа-

даться глубоких ям. Выбрав примерный путь, мы закурили.

– Осталось, пацаны, выбрать одного из нас кто пойдет первым? – расшнуровывая кроссовки, сказал я.

Закатав трико по колено, я подошел к реке. Ступив в воду, ноги мои почувствовали легкое покалывание, вода была холодноватой.

– Как водичка? – услышал я смех своих друзей.

– Как парное молоко! – с усмешкой сказал я, когда вышел обратно на берег.

Леха вглядываясь в противоположный берег и показывая туда пальцем, сказал:

– Ближе к тому берегу глубина, возможно, будет больше, думаю по пояс. На том участке реки надо будет идти осторожней.

И, правда, дно каменистое и скользкое. Нужно ноги ставить плотнее ко дну и упирать их в камни. Идти нужно будет осторожно, как бы прощупывая дно. Мы все впятером закатали трико, закинув рюкзаки за плечи, двинулись через реку. Пройдя половину русла реки, мы подошли к участку, где глубина была больше. Медленно, шаг за шагом, мы стали погружаться в бурлящий поток. Издалека нам казалось, что глубина в этом месте будет примерно по пояс. Но мы ошиблись, вода доходила до самых плеч. Пришлось снять рюкзаки и нести их почти на своей голове. Выбирая большие камни, которые выглядывали из воды, мы цеплялись за них руками, обходя тем самым глубокие ямы. Как бы петляя змей-

кой поперек реки, мы благополучно очутились на другом берегу. Насквозь промокнув, нам пришлось снимать одежду и выжимать ее. Пока мы приводили себя в порядок, я обратил внимание на тропу, которая петляя, удалялась по краю склона, и спросил:

– Куда эта тропа нас приведет?

– Этот участок пути будет немного опасней, – завязывая шнурки, ответил Дамир, и, посмотрев куда-то вдаль, продолжил. – Там дальше есть отличное место, где мы и остановимся. В прошлом году я ходил туда. Кстати, рядом находится родник, и подход к реке не очень крутой.

– Скоро стемнеет, нам тогда надо поспешить, – ответил Миша.

– Сколько времени займет путь до того места? – стряхивая последние капли воды с мокрых волос, проговорил Димка.

– Примерно..., – немного подумав, Дамир поднял голову вверх в небо и закончил фразу. – Минут сорок пять, а может и меньше. Это, смотря с какой скоростью, будем идти.

– Ты еще про поезда нам расскажи, которые идут на встречу, друг к другу, со скоростью, – рассмеявшись, ответил Леха.

– Смейтесь, смейтесь, идиоты! – сам улыбаясь, Дамир закинул рюкзак за плечи. – Вперед, а то и правда скоро станет темно.

Как сказал Дамир, этот участок пути на самом деле был опасным. Огибая один за другим скалистые хребты, тропа

сильно ссужалась, то наоборот – становилась шире. Подымаясь выше, мы подошли к месту, где поперек тропы сочился небольшой родник, и тоненький ручеек падал вниз в пропасть, разрывая его в капли. Проходя, можно было поскользнуться, и тогда все. Родник размыл часть ширины пути, и получалось, что здесь только может пройти небольшое животное. Немного отойдя назад, Дамир слегка разогнался и, перепрыгнув скользкий участок, оказался на сухом месте, где тропа уже была шире.

– Давайте по одному, точно так же, как сделал это я, – крикнул Дамир.

Вторым перепрыгнул Димка, потом я, следом за мной Мишка и Леха.

– Ну что? – теперь смеялся Дамир. – Тебе сейчас очень весело, Леха?

Леха перепрыгнул последним, и стоя в полусогнутом состоянии и уперев ладони в колени, сказал:

– Ладно, один- один.

Продвигаясь дальше, я стал замечать, что правая лямка у рюкзака стала слабеть. Вначале я хотел подтянуть ее на ходу, но у меня все никак не получалось. Я стал завязывать второй узел, чтобы тем самым укоротить ее длину. Но и это не вышло. В конце концов, она обвисла еще больше. Мне пришлось остановиться.

– Что случилось? – спросил Мишка.

– Лямку нужно завязать.

– Помочь?

– Нет, не надо. Я догоню.

Поставив рюкзак на землю, я начал по-новому закреплять лямку. Справившись с этим делом, я уже хотел вскинуть рюкзак на плечи, но опустил его обратно. Я резко обернулся назад. Я что-то слышал, но никого не было. Нагнувшись опять за рюкзаком, до моего уха донеслось что-то вроде: «Шииииии...». Я опять оглянулся назад, но никого не было. Ветер? Нет, погода была тихая. Может лисица? А может волк? Нет, показалось. Я посмотрел вперед в том направлении, куда пошли мои друзья. Их уже не было видно, да и голоса стихли. Они ушли уже дальше. Проверив еще раз рюкзак, я закинул его за спину и, повернувшись, пошел. Не успел я сделать пяти шагов, как навалилось чувство, будто кто-то упорно смотрит мне в затылок. Я опять резко обернулся и увидел, что за деревьями в густых кустарниках пошатывались ветки. «Опять показалось, – подумал я. – А может и правда животное». Но мысли мои нарушил снова этот шепот. И как раз «это» доносилось с того места, где только что шатались ветви кустарника. Не было страшно, но мурашки поползли от поясницы по спине прямо в голову. Я повернулся вперед и быстро зашагал, догоняя своих друзей. Пока шел, а шел я уже быстрым шагом, и, забыв про усталость, все равно ощущал чей-то взгляд, направленный в мою спину. «Утомился, – подумал я, – вот и послышалось что-то. Но, как, же быть с чувством страха, который нашел на меня вне-

запно и также внезапно исчез?». Впереди появились друзья. Миша шел последним. Услышав мои шаги, он обернулся:

– Все нормально?

– Нормально, – ответил я, а сам подумал: «Наверно, нормально, хотелось бы в это верить».

Тогда я прогнал эти мысли, но получилось, что не навсегда, а до определенного момента. До того момента, когда произошло то, чему нет, наверное, объяснений.

Вскоре стало темнеть. Через некоторое время мы подошли к месту, на котором нам придется расположиться на неделю. Это место находилось по другую сторону реки. Спустившись к реке, мы заметили, что речку можно перейти не вброд, а по камням. Камни так удачно расположились, что можно было по ним в несколько прыжков очутиться на другом берегу. Чем мы в принципе и воспользовались. Сразу первым делом мы установили палатки, затем быстро развели костер, и стали готовить ужин. Между делом я решил осмотреться. Да, место было выбрано удачно. От реки и до расположения нашего так сказать лагеря было примерно метров десять. Плюс в том, что наша стоянка была на возвышенности, да и подход к воде был доступен. Был небольшой спуск, который плавно выходил к руслу реки. На самой возвышенности стояло большое дерево – дикий клен. Диаметр ствола примерно достигал полметра, и в высоту тоже было очень приличное. В дневное время густая крона хорошо защищала от палящего солнца. Находясь на возвышенности, полу-

чалось так, что по правую сторону текла река, а по левую от лагеря шел крутой подъем, поросший кустарником. Далее возвышались высокие ели, а за ними скалы, которые устремлялись своими острыми краями в небо. Стало совсем темно, поэтому я решил осмотреть местность на следующий день утром. Рядом с костром мы постелили покрывало и, усевшись, принялись пить чай. Путь был долгим, есть сильно не хотелось, к тому же от усталости нам хотелось спать.

Палаток было у нас две. Одна двухместная и одна трехместная. В трехместной был я, Мишка и Дамир, в другой – Леха и Димка. До этого мы приняли на грудь по сотне, и этого было достаточно, чтобы уснуть как младенцы. Звезды были яркие, погода тихая, ничто не предвещало к перемене погоды, и ночь прошла спокойно. Утром меня разбудил холод. Я вылез из палатки и огляделся. Костер давно погас, а на небе догорали последние звезды. Утро раннее, но уже слегка рассвело. Я нашел свои кроссовки, которые были перемешаны с другими, и предварительно взяв за подошву, побил их о землю.

Дело в том, что среди прочих насекомых, в горах водятся еще скорпионы. Не знаю почему, но они любят залезать в обувь, вернее примерять. Но если серьезно, то были случаи, когда новичок, находясь в горах, поступал опрометчиво. Проснулся утром, не потряс обувь, залез голыми ногами и... бац! Никто не умер, конечно, но рассказывали, что были случаи со смертельным исходом. Еще случай был, двумя го-

дами ранее, когда мы ночью, сидя у костра, наблюдали, как скорпионы бежали на свет костра. Мы вскакивали как подорванные, стряхивая с себя пауков. Потом всю ночь никто не мог уснуть. Особенно девчонки. Так были перепуганы, что на следующий день нам пришлось их вести обратно домой. На наши уговоры остаться, они отрицательно мотали головой, а у одной даже был шок, сопровождаемый матом, соплями и слезами, вперемешку с истерическим смехом. Глядя на нее, можно было подумать, что скорпионы сами были бы в шоке от такого чуда. Короче, отдых в горах был испорчен. С тех пор девчонок уже не брали, да и другие бы, не согласились, потому что те растрещали всем своим подругам, а те своим подругам, и так по цепочке. Город маленький, информация доносится быстро. Правда смеялись потом все, долго, вспоминая эту ночь в горах, зато есть, что вспомнить. Но еще есть и другие пауки, и один из них очень опасный – это каракрут, или «черная вдова». Если укусит такой паук и вовремя не ввести противоядие, то можно смело заказывать деревянный ящик. Кстати, такая история произошла в сезон сенокоса. Захотелось мужику после изнурительного труда прилечь в стоге сена. Ну и прилег.

«Черная вдова» находилась в это время там. Укус был смертельным, конечно не сразу. Пока он спускался с гор до больницы, время было упущено. Мужчину так и не спасли. Какая – то несправедливая и глупая смерть оказалась, хотя и жизнь иногда бывает такой же. Но на это раз в моей обуви

никакого паука не оказалось.

Одевшись, я сразу развел костер и поставил греться чайник. Спустился к реке, умылся и, глядя на речку, решил сегодня половить рыбу. Солнце еще не показалось, но уже было светло. Пока я пил чай, потихоньку начали выползать один за другим мои друзья. Первый появился Мишка:

– Ты уже давно проснулся?

– Конечно, – ответил я.

– Чай есть?

– Как видишь.

Остальные тоже проснулись. Кто пошел к реке умываться, кто еще потягивался и зевал. После завтрака я достал удочку и пошел ловить рыбу. Решил пойти вверх по течению. Заодно осмотреться. Река петляла как змея. В некоторых участках подойти к руслу было невозможно. Мешал колючий кустарник, или за очередным поворотом реки наткался на небольшую скалу. Приходилось огибать ее и опять спускаться к реке. В небольшой заводи поймал две маринки, дальше, подымаясь выше, поймал еще несколько штук. Но, то были небольшие рыбешки. Так незаметно я двигался все дальше на север, и, в конце концов, уперся в водопад. Водопад был небольшой высоты, метров пять, не больше. Дальше идти было уже невозможно.

Ущелье было узким. По краям реки и с той и с другой стороны возвышались скалы. Русло реки оказалось в расщелине. Скалы прижали реку, получилось как в узком тоннеле.

Рядом с водопадом была глубокая заводь. Вот там и началась рыбалка. Попадались рыба крупная, и азарт был велик так, что я забыл о времени. Опомнился тогда, когда клев резко прекратился, и я начал собираться обратно.

Идти решил вниз не по берегу, а выше. На возвышенности была тропа. Когда в самом начале пути я огибал трудные участки, то иногда попадал на нее. Так и решил поступить, к тому же сэкономлю время на обратный путь. Сложил рыбу в небольшую сетку, пока сворачивал удочку, я что-то услышал. Было похоже на топот, потом на шорох. Я прислушался. Ничего. Только шум реки. Взяв удочку и рыбу, я двинулся вверх по небольшому подъему в направлении тропы. Отдаляясь от реки, я очутился на нужной мне дороге, и, не успев передохнуть, как опять шорох. Но, кроме шороха теперь до моего уха доносился еще и шепот. Этот шепот был странный, он исходил не от определенной точки, а одновременно со всех сторон. Он был похож на трескотню насекомых, а затем я даже разобрал некоторые слова или предложения, но только на незнакомом мне языке. Кто-то шептал, то тихо, то постепенно громче. А потом опять тихо. Как радиоприемник, когда настраиваешь его на определенную волну. Мурашки стали щекотать мое тело. Опять, то чувство возникло в мозгу, что было день назад. То, как будто мне в затылок устремился чей-то взгляд. И страх, опять тот страх. Не просто обычный страх темноты или еще чего-нибудь, а страх сильный, жуткий, который выворачивает твои внутренности

наизнанку. При этом мозг не контролирует ситуацию, растет паника, при которой чувствуешь себя, как рыба, пойманная в сети. Шепот опять усилился. У меня закружилась голова, стоять на ногах стало трудно. Я упал на землю. Усилим воли поднялся на четвереньки, потом медленно встал в полный рост. Шепот стал менее уловим. Голова еще кружилась, я, сохраняя равновесие, начал приходить в себя. Через несколько секунд шепот резко исчез, и вместе с ним исчезло и головокружение. Я только увидел, как на небольшом расстоянии от меня прошелся по кустарнику шелест в направлении высоких скал. Дальше стало, как и прежде. Доносился шум реки, где-то пропела птица.

Я оглянулся по сторонам. Ничего. Все, как и прежде, голова в порядке, страха больше нет. Все появилось очень быстро и так же стремительно исчезло. Мне было не понятно, что случилось со мной. Что это было? Может, я болен? Но как же шепот, и то, как я слышал слова на незнакомом языке? «Нет, что-то здесь не так», – проговорил я вслух сам себе. Окончательно придя в себя, я направился в лагерь. Подходя ближе, до моего слуха донеслись слова:

– Вон он! – показывая на меня пальцем, крикнул Димка.

Прыжками я перепрыгнул по камням на другой берег. Подойдя ближе к палатке, я бросил удочку и рыбу.

– Вы что кричите? – с недоумением глядя на них, произнес я. Тем временем остальные окружили меня и удивленно смотрели, как я смотрел на них.

Дамир, подошел ближе ко мне, и спросил:

– С тобой все в порядке?

– В порядке, – ответил я. – Что случилось, и что вы так на меня смотрите? Я что, неважно выгляжу или у меня бледный вид? – уже с издевкой спросил я.

Мишка подошел ближе, и стал внимательно всматриваться в мои глаза, потом взглянул на мои руки и ноги.

– Ты сколько выпил вчера?

– Нисколько.

– А где ты был?

– Ловил рыбу, не видишь что ли?

Они все переглянулись между собой, потом опять на меня, но уже с какой-то ненавистью.

– Ты скажи, где ты был все это время? – уже со злостью спросил Димка. – Между прочим, мы все горы обошли вчера, даже сегодняшнюю ночь. Но ты как в землю провалился. Уже хотели бежать за помощью, звонить в МЧС. Думали, ты утонул, и течением тебя унесло. А ты вот здесь веселый и радостный. Видать, пока ловил рыбу, хорошенько приложился к пузырю и уснул где-нибудь за кустами.

– Я ходил вверх по течению до водопада и обратно. Вышел я сегодня утром в восьмом часу. Меня не было примерно шесть-семь часов. И вот, теперь я здесь перед вами. Вы что панику подняли из-за этого.

Леха стоял в стороне, наблюдая за нами и все, улыбаясь, сказал:

– Какие семь часов?! Тебя не было весь день, вчера и сегодня, ты появился уже... – он взглянул на свои ручные часы и продолжил. – В два часа и двадцать пять минут. Но, ты так не расстраивайся, главное, что ты жив и невредим. А если ты перебрал малость, то с кем не бывает. Просто, в следующий раз покажи нам – то место, где ты так долго спал. Если в следующий раз исчезнешь, мы уже будем знать, где ты находишься.

Он перестал улыбаться и затем опять спросил:

– Слушай, а если серьезно, ты, где был все это время?

– Говорю же, рыбу ловил. Дошел до водопада и обратно.

– Мы возле водопада и ниже по течению обшарили все вокруг. Были там вчера и даже сегодня утром. Ты отсутствовал почти целые сутки. – Леха махнул рукой и пошел обратно в палатку.

Дамир тем временем присел возле рыбы и стал ее нюхать.

– Черт, да она уже протухла!

– Как протухла? – обернувшись в его сторону, спросил я.

– На, сам понюхай. За сутки рыба испортилась, да ты еще к тому же приволок ее сюда. Ее только выбросить.

– Не может быть?! Этого не может быть. Я ее поймал сегодня, не прошло и двух часов.

Я взял рыбу и стал нюхать. К моему удивлению, рыба была уже испорчена. По ней было видно, что она пролежала где-то очень длительное время, и это был факт. Я выбросил рыбу в сторону. Друзья смотрели на меня, но никто уже не

спрашивал, ни о чем, потому что это было последним доказательством того, что я отсутствовал целые сутки.

Тем временем, я медленно отошел в сторону, и, тупо глядя куда-то вдаль, начал размышлять, как это могло так получиться. Ответа у меня не было, пока. Но с каждой мыслью вопросов становилось больше. То, что меня не было семь часов – это факт. Но это мой факт. Друзья говорят совсем обратное, и у них своя, правда.

2

На второй день, или даже на третий, если верить тому, что меня не было сутки, мы как обычно решили позавтракать теми запасами, которые принесли с собой. В основном это огурцы, помидоры, которые необходимо было съесть. Иначе, без холодильника они могли испортиться. Нарезали салат большую чашку и стали уплетать. Никто о вчерашнем событии не вспоминал. Друзья переговаривались между собой, смеялись, бросали шутки друг другу. Одна из шуток даже досталась мне, но я не подал вида, только слегка усмехнулся. За трапезой я не проронил ни слова. Как говорится: «Когда я кушаю – я говорю и слушаю». Но на тот момент это было не для меня. Не было покоя мыслям, да и всю ночь я не спал. Все думал, размышлял, пытался понять ту ситуацию, в которую я попал, но логического и разумного объяснения я так и не нашел. Что это было? Я не знаю. Я даже не знаю это до сих пор. То, что не поддается объяснению, можно хотя бы предположить. Но, что бы что-то предположить, для этого нужны тоже факты или хотя бы мысли, или пусть чье-то мнение, свидетельства. Но этого ничего не было. Я в тот момент был в замешательстве и не знал, как так все получилось. Пока я размышлял, они все смеялись, и друг друга разыгрывали, шутили. Наверняка и меня обсмеивали, но я их не слышал, я был в своих мыслях.

Так стоп! Я остановил свои мысли. Стал их перематывать обратно, и остановился на том моменте, где они шутили и разыгрывали. А вот теперь с этого момента поподробнее. Значит, они любят разыгрывать. Это был розыгрыш! Да, черт возьми, как же я раньше не догадался. Упершись локтем в землю и вытянув ноги, я закурил сигарету. Продолжая дальше размышлять, я почувствовал себя лучше. Да, скорей всего оно так и было. Решили меня разыграть, и теперь смеются и думают, что я поверил в их бред. Ну, гаденыши, я вам это еще припомню. Я тоже умею шутить, ну а если разыграть, то я разыграю так, что все вы от страха в штаны наложите. Да, да, от страха. Опять стоп! А что я буду делать с тем страхом, что сковал меня, там, у водопада. И потом еще одна проблема не решена, а именно время. Я пропал почти на сутки. Потом чьи-то голоса на непонятном мне языке. Если, конечно, это все рассказать врачу, то он решит, что я псих. Но мне нужно прийти к какому-нибудь одному моему мнению, или к одной мысли, или факту, от которого предстоит распутать эту нить. Время? Да конечно, время. Но у меня не было с собой часов. Часы я оставил дома. У Лехи есть часы, но это его часы, и он, конечно, мог их спокойно переставить на день вперед. Взять, попросить у него часы и при всех посмотреть, какое сейчас число? Но, возможно, он тоже мог подумать, что я потребую у него удостовериться, какой сейчас день. Поэтому, зная он об этом, мог до сих пор специально не ставить реальное число. А просто ждать, когда я сам до

этого додумуюсь. А когда я у него спрошу, он мне спокойно покажет дату на своих электронных, и уж точно потом мне будет не до смеха. А они посмеются, и будут говорить, что я им не верю.

Но даже если это розыгрыш, то можно все равно ничего не спрашивать, а дождаться, когда они сами все расскажут. Расскажут, как пошутили, а я дурак поверил им, ха-ха.

Значит, пока мы в горах, мне не узнать правды. Время – это единственная надежда доказать, что они меня обманули. А если нет, если они говорят правду, тогда что? И что делать с протухшей рыбой? Но мои мысли перебил тихий звук музыки.

Мишка, оказывается, достал радио, и пока я был в раздумьях, пытался поймать волну на приемнике. Я подпрыгнул с места и, подбегая к нему, выхватил из его рук приемник. Мишка, глядя на меня, в недоумении спросил:

– Ты что делаешь?

– Молчи! – почти криком прокричал я, так как пытался уже поймать волну, где каждый час сообщают новости. Взглянув на Мишку, я спросил:

– Сколько сейчас время?

– Без пяти десять, а что?

– Ничего.

– Что ты хочешь поймать?

– Новости.

Поймав определенную волну, я стал ждать десяти часов.

Пока я ждал, держа приемник почти у уха, сам в это время размышлял: «Значит так, мы пришли сюда вечером, было четвертое число. На следующий день утром я умылся, выпил чаю и отправился ловить рыбу – это было пятое число, то есть вчера. Значит сегодня у нас шестое». Уже закончилась реклама, и начались новости. Диктор, девушка со звонким голосом объявила число и месяц. После этого приемник чуть не выпал у меня из рук. Я подошел к Мишке и отдал ему радиоприемник.

– Что, не хочешь новости слушать? Ну, тогда я послушаю музыку.

– Да, конечно, послушай, – отойдя в сторону, ответил я.

Неожиданно для себя я сделал вывод. Когда я думал, что меня или обманули со временем, или я псих, то после того, что я услышал по радио, меня вполне бы устроило то, что я был бы лучше психом. Диктор по радио сказала, что сегодня седьмое число.

3

Следующие два дня я никуда не ходил. Находился возле палатки, или купался в реке. Друзья сами ходили ловить рыбу вверх и вниз по течению. Они звали меня с собой, но я отказывался, ссылаясь на плохое самочувствие. Здоровье и правда было у меня не очень, к тому же в те дни установилась жаркая погода, сильно болела голова, и не было аппетита. Конечно, те события, которые произошли со мной, наложили отпечаток. Бессонные ночи, которые длились до самого рассвета, воспаляли мои глаза. А когда утром сон брал свое, я проваливался до часу дня. Я не хотел уже вспоминать тот злополучный день, но он как острие вонзился в мой мозг. Прогонял мысли, но они опять кружились вокруг меня. В голове были только одни вопросы, и в памяти всплывали прошедшие обстоятельства, которые случились со мной на рыбалке. Но как сказал один мудрец: «Не оглядывайся назад, а то споткнешься». Вот я и решил не вспоминать об этом. Что было, то было. И было ли вообще что-то? А если так, то катись оно все к черту.

Я вытащил из костра чайник и налил в железную кружку. Кружка стала сразу горячей. Поставив ее в сторону, я услышал, как друзья направляются к палатке. Трудно было разобрать слов, но что-то сильно обсуждали, иногда вырывался смех. Они уже третий день ходят ловить рыбу, и каждый раз

приходят пустыми. И в этот раз я не заметил у них в руках сетки с рыбой. Как говорится судьба у вас такая. Я сам себе усмехнулся, взял кружку в руки и начал пить чай. Они подошли к палатке, Димка бросил удочку далеко от себя со злостью. Остальные последовали его примеру. Не обращая на меня никакого внимания, Мишка громко сказал:

– И как так ему удастся поймать рыбу? Мы уже третий день ходим ловить, и каждый раз наши надежды тают.

– Может нам тоже следует уйти на целые сутки, глядишь, и улов будет, – с ехидством сказал Димка, и посмотрел в мою сторону. – Конечно, за это время она протухнет, но все-таки это будет хоть что-то, чем вообще ничего.

Дамир тем временем рассмеялся и добавил:

– Так ведь это тоже надо уметь, хотя бы тухлую. А то мы ни живую, ни мертвую поймать не можем. Наверное, это его секрет, видите, он даже молчит и ничего не скажет.

– Дайте человеку прийти в себя, и он нам обязательно все расскажет и покажет, как нужно ловить рыбу, – сказал Леха и тут же засмеялся.

Мишка, тем временем уже подойдя ко мне вплотную и держа в руках удочку, как автомат спросил:

– Ты ловишь вот точно такой же удочкой?

Я кивнул головой.

– Крючок у тебя такой же?

Я опять кивнул головой.

– Ловишь на червя?

Моя голова опустилась и поднялась, что означало «да».

– Тогда объясни мне как у тебя ловиться, а у нас нет?

Я приподнял плечи и опустил.

– Значит, ты не знаешь? Ну, хорошо.

Пока Мишка жестикулировал перед моим носом и задавал вопросы, все смеялись, потому что издалека он был похож на маленького ребенка, у которого что-то не получилось. Ему бы еще заплакать, и получилась бы сцена как из «Ералаша». Да, смешная ситуация. Мишка тем временем отошел в сторону и все бубнил себе под нос. А нам всем было смешно, и наш смех еще сильнее его обижал.

Вдруг смех наш нарушил топот копыт. На противоположном берегу появился конь, а верхом на нем сидел чабан. Завидев нас, он поднял руку и кивнул нам. Мы в ответ тоже поздоровались. Человек, сидящий на коне, хотел было проехать мимо, но в неожиданный момент он повернул коня в нашу сторону. Верхом он благополучно пересек реку и поднялся к нам, подъехав почти в упор. Чабан слез с коня и привязал его к дереву. Пожал нам руки и спросил:

– Как отдыхаете, ребята?

– Нормально, – ответили мы в один голос.

– Ты с пастбища? – спросил Мишка.

– Да, сейчас еду за провизией в город, а потом опять назад в горы.

– На все лето сюда перебираешься? – поинтересовался я.

– Конечно. Баранов там у меня целое стадо. Сын помогает,

сейчас он остался там, а я вот на прогулку выехал. А так все лето в горах, баранов пасем, кумыс пьем, свежим воздухом дышим. Осенью поведем стадо обратно. А вы, как, давно уже здесь? – спросил он у меня.

Я посмотрел на Леху. Леха понял не сразу, почему я взгляд перевел на него, но вмиг догадавшись, сказал:

– Сегодня уже шестой день пошел.

Чабан, почесав затылок, говорит:

– Шестой день? Не может быть. Я дней десять назад проезжал этой тропой обратно в горы, вы уже были здесь. Правда, я ехал поздно вечером, уже было темно. Но это должно быть были вы, потому что горел костер, и палатки стояли в таком, же порядке, как сейчас.

Леха посмотрел на него с удивлением и сказал, уже глядя на нас:

– Может до нас тут кто-то уже был? Но это точно не мы были.

Чабан пожал плечами.

– Может быть и так, хотя...

– Что? – спросил я.

– Да нет, ничего, наверное, и, правда, до вас кто-то был.

Мы пригласили его на чай, но он вежливо отказался, ссылаясь на срочные дела. Оседлав коня, он попрощался с нами, и хотел было ехать, но тут же, повернувшись к нам, сказал:

– Да, еще хотел сказать вам, что через пару дней или чуть раньше гроза будет сильной, поэтому будьте осторожней.

– Откуда ты можешь знать? Тем более ни одной тучки на небе, даже ветра нет, – сказал Димка, показывая рукой на небо.

Чабан усмехнулся и произнес:

– Я ребята всю свою жизнь в горах провожу, с самого детства. Хотя можете не верить, но потом не говорите, что я вас не предупреждал.

Он резко повернул коня и уехал. Мы все смотрели ему вслед до тех пор, пока он не скрылся из виду.

– Интересно?! – проговорил Димка. – Он, что, и правда думает, что будет гроза? Грозы постоянно бывают в горах, чего здесь удивительного. А ты что думаешь? – при этом толкая меня в плечо, и все вместе с ним стали смотреть на меня.

– Я думаю совсем о другом.

– О чем же?

– Точно не о грозе, хотя то, что погода измениться, это тоже нужно учитывать.

Никто больше не спрашивал меня ни о чем. Все разбрелись по своим делам. Леха с Дамиром начали поправлять палатки. Мишка пошел за дровами. Димка колдовал над своей удочкой, постоянно матерясь, когда у него что-то не получалось. Я, чтобы не сидеть без дела, схватил баклажки и отправился на родник. Спустившись к реке, я пошел вверх по течению. Вдоль берега было много камней, маленькие, средние и большие. Пришлось скакать по ним, а некоторые приходилось обходить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.